

БАЗОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация

Целью данной работы является определение и характеристика базовых категорий новой интенсивно развивающейся науки – лингвокультурологии. Понятия «менталитет», «языковая картина мира», «лингвокультура», «лингвокультурная область», «лингвокультурный концепт», «культурный смысл» трактуются как основополагающие единицы категориального аппарата обсуждаемой дисциплины. В связи с тем что понятия «лингвокультура» и «языковая картина мира» в основном синонимизируются в лингвистической литературе, автор уделяет особое внимание выявлению оснований их разграничения. В статье предложены авторские дефиниции базовых лингвокультурологических понятий. Впервые предложена дескрипция лингвокультурной области как структурного элемента лингвокультуры.

Annotation

The aims of this article are defining and characterizing the basic research units of a new rapidly developing scientific field of linguistics – language- and- culture science. The terms ‘mentality’ and its Russian synonym, ‘language picture of the world’, ‘linguoculture’, ‘linguo-cultural field’, ‘linguo-cultural concept’, ‘cultural sense’ are interpreted as fundamental units of the term system of the discussed discipline. So as the notions ‘linguoculture’ and ‘language picture of the world’ are generally mixed in linguistic literature, the author pays special attention to revealing the principles of their identification. The research suggests the

author's definitions of the basic terms in language-and-culture science. The article for the first time gives description of linguo-cultural field as a structural element of linguoculture.

Ключевые слова

Лингвокультурология, лингвокультура, лингвокультурная область, лингвокультурный концепт, культурный смысл, языковая картина мира, менталитет, ментальность.

Key words

Language-and-culture science, linguoculture, linguo-cultural field, linguo-cultural concept, cultural sense, language picture of the world, mentality.

Лингвокультурология – молодая, динамично развивающаяся лингвистическая дисциплина, оформившаяся в 90-е годы XX века. Областью исследования новой науки стала диада «язык – культура», которая получает воплощение в идеях языковой и концептуальной картин мира, а также национальных лингвокультур. Человек погружен в культурную среду знаковым способом, а языковой материал признается подлинным хранителем культуры. Своевременность и новизна настоящей статьи определяются предпринятой попыткой представить и проанализировать ряд базовых категорий лингвокультурологии и их основные свойства.

Современная интерпретация проблемы межкультурной коммуникации как проблемы общения национальных сознаний восходит к ставшей классической идее В. фон Гумбольдта о том, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее, ... в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [цит. по: Ларина 2004: 284]. Язык через культуру выводит лингвокультурологов на сознание ее носителей; в этом векторе (язык → культура → сознание) усматривается коренное отличие лингвокультурологии от других направлений антропологической лингвистики (когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение и т.д.).

В лингвокультурологии рассматривается, каким образом культурные

смыслы «рассеяны» в языке, то есть способы лексикализации единиц культуры. Основным объектом лингвокультурологии следует считать лингвокультуры, как некие типы взаимосвязи языка и культуры. В зависимости от целей исследования лингвокультуру можно рассматривать как совокупность текстовых произведений, созданных на национальном языке и моделирующих этнокультуру и самосознание. С другой же стороны, под лингвокультурой можно понимать совокупность феноменов и продуктов культуры, объективированных и «читаемых» в языке. Лингвокультурологическому анализу подвергается либо целостная лингвокультура, либо ее фрагмент – отдельная лингвокультурная область внутри некоторого лингвокультурного типа, обладающая смысловой обособленностью. Непосредственным предметом лингвокультурологии может стать некоторая часть лингвокультуры или лингвокультурной области, имеющая специфические характеристики и свойства.

В сфере интереса лингвокультурологии значатся любые языковые единицы, приобретшие символическое значение и отражающие культурную информацию (фразеологизмы, метафоры, паремии и т.д.). Для эффективности исследования национального своеобразия лингвокультур их можно рассматривать через призму концептосферы, которая условно сегментирует все лингвокультурное пространство на «пучки смыслов» – концепты. Теория концепта,

функционирующая в рамках лингвокультурологии, позволила интегрировать разноуровневые языковые единицы для выявления особенностей этнокультурного восприятия действительности.

Существенно, что лингвокультурологические единицы изначально не принадлежат одной семиотической системе – языку, а воплощаются в различных срезах культуры: мифах, ритуалах, обрядах, суевериях, стереотипах, в речевом поведении и пр. Как новая «стыковая» дисциплина лингвокультурология встала перед проблемой формирования такой терминологической системы, которая не представляла бы собой результата суммирования двух ее образующих наук – лингвистики и культурологии. Следует признать, что общая обеспокоенность лингвистов состоянием терминологии не обошла и лингвокультурологию: упорядочение и эволюция ее категориального аппарата еще не окончены. Причина относительной размытости перечня базовых понятий и их синонимичности, как нам кажется, лежит отчасти в неоднозначности предмета исследования, ведь, как было сказано выше, предметом внимания лингвокультурологов являются культурно маркированные языковые единицы. В связи с этим необходимо отметить, что критерии культурной маркированности языковых единиц, к сожалению, трудноопределимы, так как фактически любая языковая единица содержит культурно значимую информацию. Кроме того, существуют различные способы ее воплощения. И все же максимум данных о культурных смыслах мы можем получить, анализируя семантическое наполнение лексем и их контекстные связи.

По мнению В.Н. Телия, существует 2 типа единиц: «те, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (это слова, обозначающие реалии материальной культуры или же концеп-

ты культуры духовной и социальной), и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте» [Телия 1996]. Для лингвокультурологии релевантно изучение единиц обоих типов, в независимости от статуса их культурных смыслов. При рассмотрении единиц второго типа исследователь культуры сталкивается с необходимостью охватить широчайший круг их внутриязыковых связей, эксплицируемых в текстах.

На наш взгляд, к базовым категориям лингвокультурологии следует относить понятия, максимально способствующие раскрытию национальной специфики репрезентации культурной информации, заложенной в любых знаках языка. По такому принципу в актив лингвокультурологии могут быть включены следующие понятия: *лингвокультура*, *лингвокультурная область*, *языковая картина мира* (далее – ЯКМ), *менталитет* / *ментальность*, *лингвокультурный концепт*, *культурный смысл*. Мы не будем перечислять другие понятия, пришедшие в лингвокультурологический обиход вместе с теорией концепта, так как они могут быть более точно дифференцированы лингвоконцептологией.

Концепт признается одной из центральных единиц изучения в контексте проблемы «язык – культура», так как обозначает многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Лингвокультурный концепт содержит в себе культурные смыслы, установив которые, можно охарактеризовать соответствующий фрагмент лингвокультуры. От других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, стереотип, гештальт и т.д.), лингвокультурный концепт отличается акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит ис-

следованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип [Карасик, Слышкин 2001: 75]. С точки зрения структуры, концепт не имеет четких границ, так как сознание синкретично по своей природе. Однако в концепте присутствует ядро, где сконцентрированы смыслы – культурные основы, идентифицирующие концепт в лингвокультуре; прилегающая область со смыслами – доминантами, также значимыми для статуса концепта и периферия, куда входят менее актуальные смыслы для носителей языка и индивидуальные ассоциации. Ключ к пониманию концептов и, следовательно, лингвокультур предоставляют слова. В случае с лингвокультурными концептами слово или ключевое слово – это прежде всего имя концепта, как правило, доминанта синонимического ряда, эксплуатируемая исследователем для удобства именования. Такие слова как Privacy, Freedom, Weather, Stiff Upper Lip открывают лишь вершину глубокого айсберга британской лингвокультуры. В целом же вербализованный концепт «живет» не в отдельном слове, а в семантическом пространстве языка как таковом и может быть отождествлен с целым речевым произведением.

Фоном для изучения концептов становятся лингвокультуры или языковые картины мира, которые в основном в современных научных изысканиях предстают как синонимичные понятия. Однако такое вольное словоупотребление не вполне обоснованно, так как отличия этих понятий раскрываются в особенностях их структуры, классификации и исследовательских принципов. Лингвокультуру и ЯКМ можно соотносить как общее и частное, так как в лингвокультуре как особом типе взаимосвязи языка и культуры находят отражение не только языковая, но и концептуальная, культурная, ценностная картины мира. Лингвокультура – явление более широкое, чем ЯКМ. Процессы меж-

культурного взаимодействия, а также перевод как особый тип культуры создают глобальное лингвокультурное пространство, что позволяет констатировать существование мировой лингвокультуры. ЯКМ – это выражение этноспецифики языкового мышления и менталитета, и в этом смысле ЯКМ всегда национальна.

Лингвокультура, по нашему мнению, выражает результат культурно-языковой деятельности как минимум группы людей и складывается из совокупности ЯКМ лингвокультурного сообщества. Так как лингвокультура влияет на формирование ЯКМ каждого ее носителя, то полагаем, что понятия «индивидуальной лингвокультуры» быть не может по определению.

ЯКМ предполагает наличие у носителей языка определенного набора общих фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с «квантами» культуры [Опарина 1999: 29]. В то же время имеет смысл выделять индивидуальные / авторские ЯКМ, которые реализуют специфику языкового видения мира отдельного человека. Феномен лингвокультуры сосредоточивает внимание ученых на предметности культурно-языковых традиций и процессов, что предопределяет диахронный срез подобных исследований.

Взгляд на культурное в языке ретроспективен и историчен. Он аналогичен припоминанию. При лингвокультурологическом подходе к языку доминируют идеи культурной трансляции, коллективной культурной воспроизводимости и трансформации [Брагина 1999: 132].

Лингвокультура формируется из ЯКМ всех временных этапов с момента зарождения языка и, как нам представляется, ЯКМ могут исследоваться как самостоятельные системы на любом этапе своего онтогенеза.

Типологизация ЯКМ в первую очередь должна основываться на языковом признаке. Лингвокультуры в этом плане – разноэтностные комплексы, репрезентирующие культурно-языковые установки людей, объединенных по национальной принадлежности. Так, в качестве формантов швейцарской лингвокультуры могут рассматриваться французская, немецкая и итальянская ЯКМ. В то же время французская ЯКМ может изучаться через призму бельгийской, канадской, нигерийской и других лингвокультур. Несмотря на существование лингвокультур, в основу которых положен один язык (например, английский язык для британской / американской лингвокультур), полное совпадение их ЯКМ невозможно. Этот факт лишает язык абсолютной созидательной силы и показывает, что ЯКМ трансформируется под влиянием культурно-исторических процессов и преломляется через призму менталитета.

Лингвокультуру можно понимать как комплексное семиотическое образование, реализующее способы актуализации культуры в языке. В отличие от лингвокультуры, ЯКМ рассматривается как система представлений, посредством которых человек осмысливает действительность и ориентируется в ней при помощи языка. При всей своей метафоричности фразеосочетание «языковая картина мира» очень точно передает идею упорядочения потока информации в сознании субъекта. Правомерно считается, что ЯКМ являются производными национальных менталитетов [Корнилов 2003]. Менталитет обуславливает строение концептуальной и языковой картин мира, которые оказывают непосредственное влияние на формирование лингвокультуры.

Выделение и лингвокультурологическое описание отдельных лингвокультурных областей внутри лингвокультуры относятся к проблемным вопросам, требующим глубокого теорети-

ческого осмысления. Лингвокультурные области демонстрируют определенный тип мышления и адекватный ему язык. Основанием для обозначения некоторого образования в качестве отдельной лингвокультурной области служит его смысловая и лексическая обособленность. Сферы философии, художественной литературы, мифологии, фольклора, паремий могут быть рассмотрены в качестве обособленных лингвокультурных областей, так как они представляют собой самостоятельное смысловое пространство. Это выявляется при их анализе как со стороны культуры, так и со стороны языка. По нашему мнению, значимость этих областей измеряется плотностью культурной информации, закодированной в языковых единицах. Лингвокультурные области являют собой динамичные образования, расширение их границ детерминировано эволюционным развитием культуры, возрастанием количества культурных текстов, а также изменениями актуальности этих текстов на разных этапах развития общества. Как нам представляется, перечень основных лингвокультурных областей довольно статичен, что мы объясняем относительным постоянством разновидностей культурной деятельности. Исчисление лингвокультурных областей затрудняет и то, что очертания некоторых из них весьма размыты, например, внутри фольклора можно рассматривать эпос, сказки, легенды, песни, притчи и т.д. Думается, что исследователь вправе сам задавать объем лингвокультурной области, при этом ее моделирование должно соответствовать поставленным целям и задачам. Состав значимых лингвокультурных областей в национальных культурах различается, так как каждая национальная культура, как известно, есть совокупность ценностей определенной нации и аксиологических установок, вырабатываемых историей из системы естественных реа-

лий, артефактов и ментефактов (термин Телия).

Наиболее трудноопределимым термином в лингвистических студиях нам представляется термин «менталитет», который составляет одну из центральных категорий лингвокультурологии. Сложности в дефинировании данного термина вызваны существованием смежной категории: «ментальность», которая явилась русифицированным вариантом немецкого слова 'Mentalität'. Введение понятия «менталитет» в оборот антропологической лингвистики стало результатом осознания различий мировидения представителей различных лингвокультур. Большинство ученых сходится во мнении, что обсуждаемый термин легче описать, чем дефинировать. Несмотря на попытки словарей иностранных слов разграничить эти термины, они едва ли разводимы. В новейшем «Большом словаре иностранных слов» читаем: «Менталитет (нем. Mentalität, от лат. mens, – ntis = разум, мышление) – совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении и т.п.; мировосприятие, умонастроение». «Ментальность (от ментальный) – духовность; характерный для личности или общественной группы образ мышления, его социальная и биологическая обусловленность; образ мыслей» [БСИС 2008: 350].

В дефинициях лингвокультурологов также не наблюдается единства во взглядах на эти термины.

Ментальность – совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира [Маслова 2001 : 15].

Ментальность – мирозерцание в категориях и формах языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества

национального характера в типичных его проявлениях [Колесов 2004: 55].

Менталитет – глубинный уровень культуры, на котором осознанное соединяется с бессознательным и который служит основой устойчивой системы смыслов и представлений, укорененных в сознании и поведении многих поколений [Ерасов 1996: 20].

Менталитет – множество когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации [Воркачев 2003: 269].

Сопоставив лексикографические и лингвокультурологические дефиниции обсуждаемых понятий, мы можем заключить, что ментальность объясняется как образ мышления, совокупность мыслительных процессов. Менталитет же больше акцентирует национальную компоненту мировосприятия этноса.

В рамках лингвокультурологии правомерен термин «культурный смысл» в том плане, что смысл понимается как явление, детерминированное культурой и материализованное в языке. Это универсальный термин для лингвокультурологической науки, он применим ко многим другим базовым категориям дисциплины – лингвокультуре, концепту, концептуальной картине мира, лингвокультурной области, так как культурные смыслы – это те «ячейки», которые составляют содержание вышеперечисленных единиц и связывают языковое и когнитивное сознание. Поскольку культуры познаются в сравнении, то и «культурное» в смысле выявляется в сопоставительном анализе и задается менталитетом народа. Сама природа смысла порождает множество вопросов: как соотносится смысл и значение, смысл и концепт, возможно ли именование смысла, как выделяется «культурное» в смысле и т.п. По этим и другим вопросам лингвокультурологии предстоит занять определенные позиции. Мы считаем релевантным разграничивать «культурный смысл» и «куль-

турную сему» как разноуровневые категории. Культурная сема в учебном пособии В.А. Масловой дефинируется как более мелкая и более универсальная, чем слово, семантическая единица, семантический признак. Например, у слова *щи* можно выделить сему «пища русских» [Маслова 2001:48]. Если культурные семы – это единицы значений, зафиксированные в культуре лексикографическими изданиями, то «культурные смыслы», как и смыслы вообще, возникают в интертекстуальном пространстве в результате рефлексии. Термин «культурный смысл» неотъемлем для лингвокультурологии, так как смысл как частный случай мыследеятельности (по Щедровицкому) – это всегда принадлежность сознанию субъекта той или иной лингвокультуры. Например, в семантическом пространстве немецкого лингвокультурного концепта *ANGST* можно выделить такие культурные семы, как: «условие возникновения», «неопределенность переживания», «продолжительность действия», «каузация», «эмоциональная реакция» (эти семы отсутствуют в русской лексике соответствующего концепта) [Бутенко 2006: 65]. Смысловую структуру концепта *ANGST* в немецкой лингвокультуре составляют такие культурные смыслы как «советчик», «попутчик», «друг», «тюрьма», «вещь, имеющая размер, вес, вкус» [там же: 92]. Приведенный пример иллюстрирует целесообразность выявления культурных сем и культурных смыслов даже относительно онтологически универсальных явлений действительности.

Подводя итог вышеизложенному, отметим: 1) лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры через призму культураносных ментальных единиц, облеченных в вербальную форму; 2) корреляция понятий «лингвокультура» и «ЯКМ» неизбежна, так как

вопросы организации той или иной ЯКМ выводят на поиск ответов в сфере культуры, как самом надежном средстве хранения и передачи языковой информации. Лингвокультурология призвана давать объяснения причин и принципов модификации ЯКМ; 3) лингвокультурная область – обособленный в культурном и языковом отношении фрагмент лингвокультуры, демонстрирующий специфические способы актуализации культурных смыслов и их вербальной экспликации; 4) менталитет – область пересечения коллективного и индивидуального сознания, которая обуславливает формирование этноспецифического в культуре – национальной культуры. ЯКМ – опосредующее звено между менталитетом и лингвокультурой (Менталитет → ЯКМ ↔ лингвокультура).

Библиографический список

1. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 131-138.
2. БСИС: Большой словарь иностранных слов / Автор-составитель Булыко А.Н. Изд. 2-е, испр. – М.: «Мартин», 2008. – 704 с.
3. Бутенко Е.Ю. Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвокультурах: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 198 с.
4. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского гос. техн. Ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т.17, вып.2.- Краснодар, 2003. – С. 268-276.
5. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 523 с.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч.тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.75-80.

7. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. – 240с.
8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРО, 2003. – 349с.
9. Ларина Т.В. Концепт «вежливость» в коммуникативном сознании русских и англичан // *Człowiek Świadomość Komunikacja Internet*. – Warszawa, 2004. – С. 284-293.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
11. Опарина Е.О. Лингвокультурология: методические основания и базовые понятия // *Язык и культура: Сб. обзоров*. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – Вып.2. – С. 27-48.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 288с.

Bibliographical list

1. Bragina N.G. The fragment of linguocultural lexis (basic notions) // *Phraseology in the context of culture*. – М.: Languages of Russian culture, 1999. – P. 131-138.
2. BDFW: Big dictionary of foreign words / Author-compiler Boulyko A.N., the 2d edition. – М.: "Martin", 2008. – 704 p.
3. Boutenko E.Y. Conceptualisation of the notion 'fear' in German and Russian linguocultures: Senior Thesis – Tver', 2006. – 198 p.
4. Vorkachiov S.G. Cultural concept and meaning // *Papers of Kouban State Technological University. Section Humanities*. V.17, part 2. – Krasnodar, 2003. – P. 268-276.
5. Yerasov B. S. Social culturology. – М.: Aspect-Press, 1996. – 523 p.
6. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Linguocultural concept as a research unit // *Methodological problems of cognitive linguistics: Collection of scientific papers* / Editor – Sternin I.A. – Voronezh: VSU, 2001. – P. 75-80.
7. Kolesov V.V. Language and mentality. – Saint-Petersburg: Petersburg Oriental research, 2004. – 240 p.
8. Kornilov O.A. Language pictures of the world as products of national mentalities. – 2d Edition – М.: ЧеРО, 2003. – 349 p.
9. Larina T.V. Concept 'politeness' in communicative conscience of the Russian and the English // *Człowiek Świadomość Komunikacja Internet*. – Warszawa, 2004. – P. 284-293.
10. Maslova V.A. Language-and-culture science. – М.: Publishing house 'Academy', 2001. – 208 p.
11. Oparina E.O. Language-and-culture science: methodical reasons and basic units // *Language and culture: Collection of reviews*. – М.: INION RAN, 1999. – Part 2. – P. 27-48.
12. Teliya V.N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. – М.: Languages of Russian culture, 1996. – 288 p.